

умениями, позволяющими решать более трудные задачи познания, состоит суть развивающего обучения, неуклонно укрепляющего познавательные силы, интерес и стремления школьника. Эмоциональная атмосфера обучения, положительный эмоциональный тонус учебного процесса – третье важное условие.

Список использованных источников

1. Башкирова, Е. Н. Развитие познавательных способностей младших школьников с помощью интеллект-карт / Е. Н. Башкирова // Начальная школа. – 2018. – № 5. – С. 18–20.
2. Горшенина, С. Н. Теории обучения и воспитания. История педагогики и образования [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / С. Н. Горшенина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. – 1 электрон. опт. диск.
3. Горшкова, Е. Б. Развитие познавательного интереса обучающихся в системе школьного дополнительного образования на основе индивидуальных и коллективных опережающих творческих заданий / Е. Б. Горшкова // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2. – С. 192–198.
4. Евсеева, Ю. А. Педагогические условия формирования учебно-познавательной компетенции бакалавров педагогического образования в процессе самостоятельной работы / Ю. А. Евсеева // Проблемы образования в условиях инновационного развития : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы образования в условиях инновационного развития», г. Саранск, 25–26 апреля 2016 г. / редкол.: Т. И. Шукшина (отв. ред.), С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, П. Ю. Соколова, Т. В. Татьяна ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – 1 электрон. опт. диск.
5. Кириллова, Л. С. К вопросу о формировании познавательного интереса младших школьников в условиях современной школы / Л. С. Кириллова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 29. – С. 48–51.
6. Шукшина, Т. И. Педагогика. Модуль «Теория обучения» : учеб.-метод. пособие / Т. И. Шукшина, Ж. А. Каско ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2019. – 1 электрон. опт. диск.

УДК 316
ББК 60.56

ЖИЛИЩНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЖАНА БОДРИЙЯРА

ЛИТВИНЦЕВ ДЕНИС БОРИСОВИЧ

магистрант кафедры экономики, управления, социологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет» (СИБСТРИН), г. Новосибирск, Россия, denlitv@inbox.ru

Ключевые слова: жилищная социология, жилище, недвижимость, домашняя обстановка, система вещей, домашние животные, Жан Бодрийяр

Аннотация: В статье представлен краткий обзор взглядов и теоретических подходов в работах «Система вещей» (“Le système des objets”), «Общество потребления» (“La société de consommation”), «Символический обмен и смерть» (“L’échange symbolique et la mort”), «Симулякры и симуляция» (“Simulacres et simulation”) французского социолога и философа-постмодерниста Ж. Бодрийяра к исследованию процессов и явлений, находящихся в предметной области специ-

альной отрасли социологического знания – жилищной социологии. Проанализированы критические и нередко радикальные размышления Ж. Бодрийера о доме и семье, втором и третьем жилище, роли вещей и животных в домашней обстановке, взаимосвязи дома и автомобиля, дихотомии домашнего и частного и т. п., которые вносят весомый вклад в понимание явлений и процессов, происходящих в современном урбанизированном обществе постмодерна.

SOCIOLOGY OF HOUSING OF JEAN BAUDRILLARD

LITVINTSEV DENIS BORISOVICH

master student of department of economics, management,
sociology and pedagogics,

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (SIBSTRIN),
Novosibirsk, Russia

Key words: sociology of housing, dwelling, real estate, home furnishings, the system of objects, pets, Jean Baudrillard

Abstract: The article provides a brief overview of the views and theoretical approaches in the works “The System of Objects” (“Le système des objets”), “The Consumer Society” (“La société de consommation”), “Symbolic Exchange and Death” (“L’échange symbolique et la mort”), “*Simulacra and Simulation*” (“Simulacres et simulation”) of the French sociologist and postmodern philosopher J. Baudrillard to the study of processes and phenomena that are in the subject area of special field of sociological knowledge – sociology of housing. The critical and often radical reflections of J. Baudrillard about the house and family, the second and third dwellings, the role of things and animals in the home environment, the relationship of home and car, the dichotomy of the home and private, etc. which make a significant contribution to understanding the phenomena and processes occurring in a contemporary urbanized postmodern society were analyzed.

Ж. Бодрийер (1929–2007) – французский социолог, культуролог и философ-постмодернист, исследования которого проведены в традициях постмарксизма (в исследованиях Ж. Бодрийера активно прослеживается углубление марксистской критики буржуазного общества) и постструктурализма (Ж. Бодрийер предлагает достаточно критический анализ современной культуры и общества). Одними из его значимых работ в области социологии были «Система вещей», «Общество потребления», «Символический обмен и смерть», «Симулякры и симуляция». В указанных работах автора обнаруживаются многочисленные теоретические выкладки, связанные с изучением семьи и жилища, домашнего мира под тем или иным углом зрения.

Исследуя вопросы жилища Ж. Бодрийер отмечал, что в середине XX в. во Франции основная потребность – жилье остается неудовлетворенной при том, что процент жилищ, обеспеченных кухней, туалетом и ванной, растет. Рост квартирной платы в три раза выше, чем совокупный рост цен, который сдерживал спрос и не способствовал увеличению предложения. При этом по уровню жилищного

комфорта Франция, Нидерланды, Бельгия, Германия, Италия и Великобритания находились на сравнительно одинаковом уровне, хотя основное хозяйственное оборудование и жилищный комфорт внутри каждой страны были распределены неравномерно [1, с. 20, 50–51].

На примере СССР Ж. Бодрийяр различает первое и второе жилище. Советские рабочие, имевшие статус не частного лица, а трудящегося активного гражданина, имели жилье, которое не являлось их собственностью, а было отдано в наем или находилось в пожизненном владении. Это было не имущество, являющееся потребителем благом, а социальная услуга. Дача – это второе жилище, которое, напротив, принадлежало советскому гражданину. Подобное благо могло пережить своего владельца и стать наследственным, а потому не являлось пожизненным или временным. Это порождало индивидуалистическое пристрастие – все усилия советских граждан могли быть направлены на приобретение этой дачи, которая имела «символическую ценность престижа» [1, с. 69].

Бедность и хроническая спекуляция порождают различие в жилье, которое становится решающим как в смысле территориального расслоения (центр города и периферия), так и в плане жилого пространства – интерьер и экстерьер жилища, наличие второго жилья. Пространство и его социальная маркировка становится важнее вещей, а жилище, таким образом, начинает выполнять функцию, противоположную той, какую выполняют другие объекты потребления [1, с. 83].

Жилище – «это сложная структура внутреннего пространства, где вещи очерчивают у нас перед глазами символические контуры». Именно поэтому у каждого в памяти запечатлевается образ родного, семейного дома – особого пространства, которое мало зависит от расстановки вещей, но воплощает в себе отношения между живущими совместно людьми. Домашняя обстановка меняется одновременно с переменой во взаимоотношениях с семьей и обществом. Современные интерьеры жилищ – это зачастую функциональные решения, которым не хватает стиля потому, что не хватает места. Люди вынужденно приспособливают интерьер из-за недостатка жилой площади, что Ж. Бодрийяр называет «ухищрением от бедности». Функциональность возникает из необходимости, потому что жилище утрачивает свою внутреннюю организованность, не утрачивая при этом своей внутренней замкнутости. На смену традиционным гарнитурам приходят угловые диваны и модульные наборы. Мебель становится многофункциональной, подвижной и способной исчезать из виду на время (раскладные диван-кровати, встроенные шкафы-купе и т. п.) [4, с. 19–20].

Домашняя обстановка – ведущая категория всеобъемлющей системы вещей [4, с. 41]. При этом, как отмечает Ж. Бодрийяр, узкая группа людей через посредство своих вещей или домашней обстановки обладает свободой выступать в качестве аристократической модели современного интерьера жилища в глазах всего общества. Интериоризированная атмосфера жилища исчезает, и на смену ей приходит экстериоризация современных интерьеров. Жилище перестает цениться за его удобство и уют – информативность, техническая оснащенность, контролируемость, постоянная открытость для информации, вносимой вещами, начинают играть все большую роль. Ценность «сместилась в сторону синтагматической исчислимости, которая, собственно, и лежит в основе современного жилищного

дискурса». Новый тип обстановки жилища, в котором больше нет места традиционному вкусу, утверждается также и в рекламе через понятия «задач» и «решений» [4, с. 23, 29]. При этом предметы для квартиры или загородного дома становятся возможным приобрести там же, где еду и одежду – в современных универсамах, супермаркетах и гипермаркетах [1, с. 8].

Вместе с новым типом обстановки жилища Ж. Бодрийяр усматривает и новый тип обитателя дома – это уже не просто собственник или пользователь жилища, а активный устроитель его среды, так называемый «человек расстановки» [4, с. 31]. При этом «собаки, кошки, птицы, черепахи или канарейки своим трогательным присутствием означают, что человек потерпел неудачу в отношениях с людьми и укрылся в нарциссическом домашнем мирке, где его субъективность может осуществляться в полном спокойствии». Домашние животные – это промежуточная категория между людьми и вещами. Они подобны вещам, хотя и живые, так как лишены зачастую пола вследствие медицинской операции, и лишь этой ценой животные способны играть для своего владельца роль, присущую всем вещам: «вещь – это безупречное домашнее животное» [4, с. 98–100].

Современные дома из стекла и бетона вовсе не открыты во внешнее пространство – через окна и витражи сам мир выступает в качестве зрелища и «вводится в рамки домашнего мирка». Если раньше домашний мирок сосредотачивался на вещах, стремясь отойти от социальной жизни, то теперь именно через вещи он оказывается прикован к структурам и условиям социального мира. При этом окна и витражи как материальные перегородки не позволяют сообщаемости между внутренним и внешним пространством жилища превратиться в реальную открытость окружающему миру [4, с. 48–49, 176].

Домашнего и частного мира, по мнению Ж. Бодрийяра, больше не существует, потому, например, автомобиль не может выступать приложением к недвижимому домашнему миру [2, с. 152]. В то же время машина начинает представлять собой особое жилище, которое недоступно для посторонних, образуя таким образом вторую половину повседневного быта, противостоящую дому. Автомобиль – это вещь из вещей, включенная в систему как дополнение ко всем прочим вещам вместе [4, с. 74–76].

Публичное воспитание, как критически указывает Ж. Бодрийяр, превращается в основное вместо того, чтобы рассматривать его как углубление домашнего, что служит целью отнять детей у родителей и превратить их в детей государства. Все с большей силой проявляют себя стремления перевести человека на казарменное положение и превратить его жилище в просто место для ночлега. Дом перестает быть пространством совместной жизни семьи, возникшей из любви – брак становится по большей части просто контрактом, основанным на договорных отношениях [6, с. 60–61].

В этой части взгляды Ж. Бодрийяра созвучны с не менее радикальной позицией М. Фуко. Рассуждая о дисциплинарных и регулятивных механизмах власти, сочетающихся друг с другом и направленных на население, М. Фуко относил к последним формы экономического поведения, связанного с жилищем, его арендой и покупкой. К регулятивным механизмам он также относил давление, оказываемое самой организацией города как обдуманного, согласованного пространст-

венного расположения. Обнаруживая дисциплинарные механизмы, он обращал внимание на контроль над телами людей с помощью разделения самого города, с помощью локализации семей по домам и индивидов по комнатам [5, с. 264–264].

Рассуждая о резерве воображаемого и симуляции, Ж. Бодрийяр сравнивает, как карта покрывает всю территорию, так город покрывают многоквартирные дома. Территория для воображаемого заканчивается с освоением космоса при том «что коэффициент реальности пропорционален резерву воображаемого, которое и делает реальное полновесным». Освоение космоса в этом смысле эквивалентно дереализации человеческого пространства и его переходу в гиперреальность симуляции. Свидетельством этого становится двухкомнатная квартира с кухней и душем, «выведенная на орбиту, так сказать, возведенная в космическую степень, вместе с последним лунным модулем». Речь идет о том, что обыденное земное жилище было возведено в ранг космической ценности, абсолютной декорации, произошла «сателлитизация реального в трансцендентности космоса». Это Ж. Бодрийяр называет концом метафизики и научной фантастики, а также началом эры гиперреальности и симуляции: «теперь невозможно выстроить нереальное на основе реального, воображаемое на основе данных о реальном» [2, с. 167; 3, с. 152].

Любопытны рассуждения Ж. Бодрийяра о завершающей форме индивидуального буржуазного права: «система собственности настолько абсурдна, что заставляет людей добиваться для себя смерти как предмета собственности – это такое частное присвоение смерти». Инвестирование в смерть как в недвижимость – это забота о «третьем жилище» (второе в этом смысле жилище как, например, загородный дом, – это фактор престижа), каким становятся могила или склеп на кладбище, что представляется, как попытка добиться некоего «качества смерти». Ж. Бодрийяр отмечает, что в современном мире многие покупают себе жилище как для жизни на земле, так и для загробного мира, – квартиру или загородный дом и место на кладбище [3, с. 310, 318].

Ж. Бодрийяр отмечает, что в то время как кладбища закономерно обретают форму жилья, дешевые многоквартирные дома сами начинают походить на кладбища. Единственным пригодным для жизни в городе местом оказывается пространство мертвых, что свидетельствует об инверсии ценностей в современном мире. Во Франции, например, традиционные кладбища образуют единое зеленое и незастроенное пространство в городском гетто, в Чикаго дети играют на кладбище, целуются влюбленные и катаются мотоциклы [3, с. 234].

Рассуждая о городе, Ж. Бодрийяр отмечает, что он перестал быть политико-индустриальным полигоном, каким он был в конце XIX в. – теперь это «полигон символов и знаков, средств массовой информации». Из анализа потребностей и функций / знаков возникает новый сценарий развития городской среды: «жилища, транспорт, труд, досуг, игры, культура, – все это взаимоподстановочные элементы на шахматной доске города, в однородном пространстве тотальной окружающей среды». Эпоха городов, окруженных поясами заводов и рабочих окраин, по мнению Ж. Бодрийяра, закончилась [3, с. 157].

Изучение жилища представляет собой достаточно неочевидный срез творчества в работах Ж. Бодрийяра. Тем не менее его роль в развитии жилищной социологии сложно переоценить – критические и нередко радикальные размышле-

ния о доме и семье, втором и третьем жилище, роли вещей и животных в домашней обстановке, взаимосвязи дома и автомобиля, дихотомии домашнего и частного и т. п. вносят весомый вклад в понимание явлений и процессов, происходящих в современном урбанизированном обществе постмодерна.

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр., послесловие и примеч. Е. А. Самарской. – М. : Республика : Культурная революция, 2006. – 269 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
3. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр ; пер. и вступит. статья С. Н. Зенкипа. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
4. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр ; пер. и вступит. статья С. Н. Зенкина. – М. : РУДОМИНО, 2001. – 218 с.
5. Фуко, М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.
6. Ясперс, К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийяр. – М. : Алгоритм, 2007. – 272 с.

УДК 37.048.
ББК 74.20

РОЛЬ СЕМЬИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

ЛОКТЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант кафедры педагогики

ФГБОУ «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия, andrei_11981@mail.ru

Ключевые слова: самоопределение, обучающиеся кадетских классов, педагогическое сопровождение, родители кадет.

Аннотация: В статье рассматривается одно из условий педагогического сопровождения самоопределения обучающихся старших кадетских классов – включение семьи кадета в коалицию субъектов сопровождения; описываются ход и результаты опытно-экспериментальной работы с вовлечением родителей кадет-старшеклассников.

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE PEDAGOGICAL SUPPORT OF SELF-DETERMINATION OF SENIOR STUDENTS CADET CLASSES

LOKTEV ANDREI ALEKSANDROVICH
postgraduate department of pedagogics,